ELIZABETH N. von VOIGTLANDER. Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part 1: Inscriptions of Ancient Iran. Vol. II: The Babylonian versions of the Achaemenian inscriptions, Texts. I: The Bisitun inscription of Darius the Great. Babylonian version. London, Lund Humphries, 1978. XIV + + 73 p., 5 фото.

Рецензируемая книга является публикацией вавилонского варианта Бехистунской надписи, расположенной в 30 км от Керманшаха и рассказывающей о событиях конца правления Камбиза и о подавлении вспыхнувших при вступлении Дария I на престол восстаний народов Персидской державы в VI в. до н. э. Значение этой надписи хорошо известно: она стала краеугольным камнем ассириологии и послужила ключом к дешифровке богатейшей клинописной литературы на аккадском, шумерском, эламском, хеттском, древнеперсидском и других языках. Надпись содержит древнеперсидский, эламский и аккадский варианты, содержание которых в основном идентично. Древнеперсидский и вавилонский варианты впервые были изданы в прошлом веке Г. Раулинсоном, а эламский — Э. Норрисом по копии, снятой Раулинсоном [1]. В 1907 г. английские ассириологи Л. У. Кинг и Р. К. Томпсон переиздали все три варианта надписи после ее новой проверки на месте. В 1948 и 1957 гг. известный американский востоковед Дж. Камерон, применив современные технические средства, снял новые эстампажи и сделал фотографии Бехистунской надписи, а также опубликовал чтения не разобранных его предшественниками знаков древнеперсидского и эламского вариантов. Над подготовкой вавилонского варианта к публикации по эстампажу Камерона Элизабет фон Фойгтлендер работала 14 лет. Значение ее работы велико. Дело в том, что из-за стекающей с вершины скалы воды вавилонский вариант сохранился несравненно хуже, чем остальные варианты, и около половины этого текста до сих пор не поддавалось чтению. Поэтому основным источником для исследования фактов, изложенных в Бехистунской надписи, был древнеперсидский вариант (эламский текст поддается толкованию в значительной мере с помощью его персидского коррелята).

В рецензируемом труде вавилонский текст воспроизведен полностью и в ряде случаев содержит не известные до сих пор важные сведения [2]. Это позволяет уточнить смысл некоторых недостаточно ясных мест в персидском и эламском вариантах, а также установить чтения разрушенных знаков в этих вариантах.

В дальнейшем предполагается опубликовать в Корпусе иранских надписей древнеперсидские, вавилонские, эламские, египетские иероглифические и арамейский варианты всех ахеменидских надписей.

Во введении к своему труду Фойгтлендер дает библиографию основных работ по исследованию Бехистунского памятника и излагает свою гипотезу о сооружении рельe-

---

[1] Ссылки на их работы и более поздние издания см. *Дандамаев М. А.* Иран при первых Ахеменидах. М., 1963, с. 22 сл.

[2] Кроме эстампажа, снятого Камероном, издатель использует также эстампаж Раулинсона, сохранившийся в Британском музее, так как многие знаки, которые сто лет назад были хорошо видны, к настоящему времени разрушены.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

фа и надписи. Исходя из различия размеров и глубины знаков и составляющих их компонентов, выбора различных знаков с одинаковым силлабическим значением, она полагает, что над нанесением вавилонского текста на скалу работало восемь каменотесов (с. 5).

Бехистунская надпись делится на несколько десятков разделов, каждый из которых начинается словами «говорит Дарий царь». Давно было замечено, что деление на такие разделы в эламском не вполне соответствует персидскому. Из-за плохой сохранности вавилонского текста до сих пор трудно было с уверенностью судить, какому образцу (эламскому или персидскому) он следовал. Фойгтлендер полагает, что в вавилонском тексте почти всегда наблюдается та же схема деления на разделы, которая характерна для эламского. По ее мнению, персидский вариант был составлен позднее остальных и переведен, скорее всего, с эламского (с. 6—7). Эламский и персидский варианты по содержанию и синтаксическим конструкциям очень близки друг к другу, а вавилонский значительно отличается от них обоих. В частности, лишь в вавилонском (а также в арамейском варианте, фрагменты которого были найдены в Египте) содержатся данные об убитых и взятых в плен противниках Дария (попутно отметим, что в новом издании текста эти данные уточнены). Кроме того, между вавилонским, с одной стороны, и эламским и персидским вариантами, с другой, имеются значительные отклонения. Из всех вариантов вавилонский является самым обстоятельным. Стиль, характерный для устной речи, короткие фразы, многочисленные повторения, свободный порядок слов и множество арамеизмов в вавилонском варианте, по мнению Фойгтлендер, свидетельствуют о том, что текст Бехистунской надписи был продиктован самим Дарием, а не сочинен писцами. Но на каком языке был продиктован этот текст?

Попытку издателя ответить на этот вопрос нельзя признать сколько-нибудь удачной. Она пишет, что Дарий был носителем одного из древнеиранских языков, но не обязательно древнеперсидского, ибо его отец Виштаспа правил в Парфии. Фойгтлендер считает также возможным, что во время своего пребывания в персидской армии в Египте (см. Herod., III, 139) Дарий изучил арамейский настолько, что именно на этом языке мог продиктовать свою надпись. Но, продолжает Фойгтлендер, возможно, что Дарий диктовал на своем родном языке, пользуясь ограниченным глоссарием и простыми синтаксическими конструкциями, чтобы иноязычные писцы легко понимали его (с. 7). Она считает маловероятным, что писец вавилонского варианта был вавилонского происхождения и даже носителем аккадского языка (с. 8). Нет необходимости подробно останавливаться на критике этих рассуждений. Родным языком Дария был, конечно, древнеперсидский. В Бехистунской надписи текст ее, обычно называемый древнеперсидским вариантом, характеризуется как составленный на «арийском», т. е. на языке, понятном, по меньшей мере, мидийцам и персам. Нет никаких оснований полагать, что Дарий вообще знал арамейский язык и, конечно, он не мог знать его (или любой другой язык, кроме своего родного) настолько, чтобы диктовать на нем пространную надпись. Неверно также, что Дарий пользовался ограниченным запасом слов, чтобы иноязычные писцы его легко понимали, ибо при ахеменидском дворе не было недостатка в квалифицированных двуязычных писцах. Как давно известно, персидские цари и их высокопоставленные чиновники диктовали свои распоряжения на родном языке, а двуязычные писцы сразу переводили их на арамейский, который был официальным языком ахеменидских канцелярий. И, наконец, писец, редактировавший вавилонский вариант надписи, конечно, был вавилонянином, хорошо знавшим современный ему аккадский язык, даже если он работал в какой-либо из царских канцелярий в Иране.

После этих предварительных замечаний перейдем к разбору текста надписи. Крупным недостатком рецензируемого издания является то, что оно содержит лишь транслитерацию текста без автографий и фотографий (помещенные в книге фотографии относятся к рельефным изображениям). Фойгтлендер пишет, что в вавилонском варианте насчитывается около 9500 знаков, и составление автографии всего этого текста было бы трудновыполнимой задачей и еще больше задержало бы публикацию текста. Кроме того, много знаков сильно повреждено и при попытке воспроизвести их невозможно было

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

бы избежать элементов субъективности. Что же касается фотографий, продолжает издатель, эстампажи имеют 1,3 м в высоту и почти до 3 м в длину, и поэтому фотографирование их представляло бы определенные трудности. Наконец, многие знаки недостаточно отчетливы, чтобы их можно было читать с фотографии (с. 68). Однако имеется немало фотографий отдельных частей надписи, которые вполне отчетливы. В частности, такие снимки были опубликованы западногерманскими археологами, которые продолжительное время изучали Бехистунский рельеф. Приходится сожалеть о том, что в рецензируемом труде не даны фото тех частей вавилонского текста, которые хорошо сохранились. Это позволило бы получить более адекватное представление об эпиграфике Бехистунской надписи, поскольку ее издание, выполненное Кингом и Томпсоном, воспроизводит текст в условном виде типографскими клинописными знаками. На наш взгляд, нельзя считать удачным и то, что после каждой строки транслитерации в рецензируемом труде следует комментарий, который нарушает связность текста. Этот комментарий для удобств читателя целесообразно было бы дать отдельно от текста в виде подстрочных примечаний. Кроме того, книга, к сожалению, не имеет указателей собственных имен и географических названий, упомянутых в опубликованном тексте.

Ниже мы остановимся на новых наиболее важных чтениях и отметим основные расхождения вавилонского текста с текстом остальных вариантов (Фойгтлендер в своем комментарии нередко указывает на такие расхождения, однако она в ряде случаев не обращает внимания на новые и важные, с нашей точки зрения, сведения, содержащиеся в вавилонском варианте).

Относительно толкования смысла § 4 персидского варианта иранисты полемизировали друг с другом более ста лет. В нем сказано следующее: «Говорит Дарий царь: восемь (человек) из моего рода были прежде царями. Я — девятый. Мы, девять, duvitaparanam являемся царями». К настоящему времени почти все исследователи считают, что duvitaparanam следует переводить «в двух линиях» (т. е. в коленах Кира и Дария). Рецензент всегда считал такое толкование неверным и переводил указанные слова «с давнего времени» [3]. Эламский текст в этом месте пока не поддается самостоятельному переводу, так как соответствующее персидскому duvitaparanam эламское слово šamakmar больше нигде не засвидетельствовано. В вавилонском варианте (стк. 4) этому месту соответствует фраза, которая переводится «Мы — девять царей вечной линии» (NUMUN *da-ru-u*).

В § 10 персидского и эламского вариантов говорится: «Сын Кира Камбиз, из нашего рода был царем здесь». В вавилонском варианте (стк. 12) приведены также титулы Камбиза «царь Персии, царь стран» (Фойгтлендер на с. 14 пишет, что эти титулы относятся к Киру, но это маловероятно, если учесть синтаксическую конструкцию интересующего нас места). Ср. также стк. 16, 72, 91 и 94 вавилонского текста, где Кир назван «царем Персии» или же «царем стран», в то время как в остальных вариантах он упомянут просто по имени.

Главный противник Дария в вавилонском варианте (стк. 15) назван «мидийцем (по имени) Гаумата, магом», в отличие от остальных вариантов, в которых он упомянут как «маг Гаумата». Подобным же образом Вахьяздата в вавилонском тексте (стк. 71), в отличие от остальных вариантов, назван персом.

В § 10 персидского и эламского вариантов сказано, что «народ стал мятежным, и много лжи стало в странах — и в Персии, и в Мидии и в других странах». Ср. § 11: «Затем весь народ стал мятяжным и от Камбиза к нему (Гаумате) перешел, и Персия, и Мидия, и другие страны»; § 12: «Маг Гаумата отнял у Камбиза и Персию, и Мидию, и другие страны». В вавилонском варианте в соответствующем § 11 персидского текста упомянуты еще Вавилония и Элам, а в остальных случаях — Вавилония. В § 13 персидского и эламского вариантов говорится: «не было ни одного человека, ни перса, ни мидийца... кто отнял бы царство у мага Гауматы». В вавилонском тексте здесь добавлено еще «ни вавилонянина». Ср. также § 52, где согласно персидскому и эламскому вариантам, Гаумата возмутил Персию, а в вавилонском добавлено: «и Мидию».

---

[3] См., например, *Дандамаев*. Иран при первых Ахеменидах, с. 262.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В стк. 16 вавилонского текста Бардия назван «младшим братом Камбиза», а в других вариантах слово «младший» пропущено.

Особый интерес представляет знаменитый § 14 надписи, где изложена негативная политика Гауматы и позитивная политика Дария. Работа над этим местом надписи имеет более чем столетнюю историю. В персидском варианте в этом месте, в частности, Дарий говорит: «Я вернул народу-войску пастбища и скот, и рабов вместе с хозяйствами, которых его лишил маг Гаумата». Эламский вариант: «Я восстановил принадлежащие народу пастбища (?) и скот и рабов и хозяйства...». В арамейском варианте сохранились только слова, которые переводятся «их имущество и их дома». Согласно новому изданию текста, в вавилонском варианте (стк. 26) в данном месте говорится: «Я отдал народу-войску ⌈крупный рогатый скот, овец, поля, наемных работников, наделы⌉ лука [4], которых этот маг Гаумата лишил его» (в оригинале суффиксальное местоимение множественного числа «их»). В полуквадратных скобках даны слова, аккадские корреляты которых сохранились плохо и не поддаются бесспорному чтению. Фойгтлендер полагает, что это сообщение содержит отчет о разорении, которое учинил Гаумата именно в Вавилонии и добавляет, что, по-видимому, армия была лишена своего имущества и в Египте (с. 17 — однако для последнего вывода источники не дают оснований). Подробное рассмотрение этого параграфа потребовало бы слишком много места. Отметим лишь, что, если у народа или войска можно было бы отобрать скот и поля, непонятно, каким образом можно лишить людей наемных работников, которые работали по контракту и за плату. Конечно, воинов можно лишить их повинностных наделов, но опять-таки непонятно, ради каких целей Гаумата стал бы проводить такую политику в Вавилонии в течение своего кратковременного (семимесячного) правления?

В § 15 персидского и эламского вариантов, подводя итоги тому, что ранее было изложено в надписи, Дарий заявляет: «Вот, что я сделал после того, как стал царем». В вавилонском же тексте сказано: «После того, как стал царем, я сделал все в соответствии с тем, что (было) до меня».

Неожиданные сведения новое издание текста дает и о первом восстании вавилонян против Дария. Исходя из персидского и эламского вариантов, до сих пор полагали, что руководитель этого восстания Нидинту-Бел был сыном некоего Айнайра. Но в вавилонском варианте (стк. 3) о нем говорится следующее: «Нидинту-Бел, сын Кин-зера [...] zazakku» [5]. Фойгтлендер пишет, что ha-a-na-ara (в эламском, ср. ainaira персидского варианта) было профессиональным обозначением (с. 20). Однако непонятно, почему в двух последних случаях ясно говорится, что Айнайра был отцом Нидинту-Бела. Описывая поход против последнего, Дарий заявляет, что он посадил часть своего войска на бурдюки, а остальных — на верблюдов и лошадей (§ 18 персидского и эламского вариантов). В вавилонском тексте (стк. 35) говорится, что Дарий «погрузил войско на кожаные лодки. Вместе с конями (и) верблюдами мы перешли Тигр», т. е. другими словами, конница также была доставлена на другой берег реки на лодках. Очевидно, редакторы персидского и эламского вариантов недостаточно ясно представляли ход военных действий в Вавилонии и считали, что часть войска переправилась через реку на конях и верблюдах (ср. комментарий издателя на с. 21). Далее, в отличие от персидского и эламского текстов, в вавилонском (стк. 38), при подведении итогов похода Дария против мятежной Вавилонии, сказано: «всех их (т. е. сторонников Нидинту-Бела) мы убили и никого не стали брать в плен» (также и в § 19). В конце сообщения о подавлении мятежа Нидинту-Бела в персидском и эламском вариантах говорится: «Затем я казнил этого Нидинту-Бела в Вавилоне». Вавилонская версия (стк. 40) здесь более пространна: «Затем в Вавилоне я посадил на кол этого Нидинту-Бела и мужей, которые были с ним. Я казнил всего 49 человек. Вот что сделал я в Вавилонии». Аналогичные сведения в вавилонском варианте даны и относительно вождей других восстаний (сткк. 68, 70 и т. д.).

---

[4] Наделы, которые давались ахеменидской администрацией воинам за несение службы в качестве лучников.

[5] Высокопоставленный чиновник налогового аппарата.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

В № 25 персидского варианта Дарий заявляет: «После этого мое войско ждало меня в области Кампанда в Мидии, пока я не прибыл в Мидию». В соответствующем месте эламского текста говорится: «После этого мое войско бездействовало, дожидаясь меня в области Кампанда в Мидии, пока я не прибыл в Мидию» [6]. Вавилонский вариант (стк. 47) здесь содержит следующее сообщение: «Затем Видарна (полководец Дария) не предпринял другого похода против Мидии. В городе Кампада, который в Мидии, они дожидались меня, пока я не прибыл в Мидию. Затем они прибыли ко мне в Экбатаны».

В вавилонском тексте (стк. 63), в отличие от остальных вариантов, дана точная дата битвы между войском Тахмаспады, полководца Дария, и мятежными сагартийцами. Относительно вождя этих сагартийцев в персидском и эламском версиях (§ 33) Дарий заявляет: «Затем я отрезал ему нос и уши и выколол ему один глаз», а в вавилонской (стк. 63) ко всему этому добавлено, что мятежнику был отрезан еще и язык.

В § 40 персидского и эламского вариантов после рассказа о подавлении восстания маргианцев сатрапом Бактрии говорится: «Вот что мною сделано в Бактрии», а в вавилонском: «Это — то, что я сделал в Бактрии и Маргиане».

Относительно восстания персидского народа под руководством Вахьяздаты персидская и эламская версии (§ 40) сообщают, в частности, следующее: «Затем персидский народ-войско, который находился по (своим) домам и (который) прежде пришел из Яды, стал мятежным (и) перешел к Вахьяздате». А вавилонский текст (стк. 72) содержит здесь следующую фразу: «Затем персидский народ, сколько его было во дворце Вавилона (и который) прежде из Аншана ко мне прибыл, возмутился против меня и перешел на сторону Вахьяздаты» (перевод издателя на с. 59 «персидское войско, которое прежде прибыло ко мне из Аншана во дворец Вавилона» неточен, ибо в тексте употреблен предлог ina, а не ana). Однако если это чтение верно, возникает вопрос, как персидское войско, будучи в вавилонском дворце, могло примкнуть к восставшим, находившимся в Персии. Далее Дарий заявляет в персидском варианте (§ 41): «Затем я послал (против Вахьяздаты) персидское и мидийское войско, которое находилось при мне». В эламском тексте говорится: «Затем я послал немногое персидское войско, которое находилось во дворце (?) и (которое) не отпало от меня, и мидийское войско, которое было при мне». Вавилонский же текст (стк. 72—73) здесь сообщает: «Затем я послал в Персию другое небольшое персидское войско, которое не восстало против меня, и мидийское войско, которое (было) при мне» (перевод Фойгтлендер на с. 59 «Затем я послал в Персию послание к другому маленькому персидскому войску...» весьма далек от оригинала). После этого в вавилонском тексте (стк. 73) Дарий говорит: «Затем мятежное персидское войско отправилось вместе со мною в Мидию». Относительно толкования этой фразы, которой нет в других вариантах надписи, можно только высказывать различные предположения. В § 42 рассказывается о битве между сторонниками Дария и Вахьяздаты у горы Парга, однако лишь в вавилонском тексте уточняется, что она была расположена в Персии. Очевидно, персы и эламиты итак хорошо знали местоположение этой горы. Подобным же образом в эламском и вавилонском вариантах, в отличие от персидского, отмечается, что крепость Капишан находилась в Арахосии. В § 46 персидской версии область Гандутава, где произошла одна из битв между приверженцами Вахьяздаты и войском Дария, не локализована. Согласно эламскому тексту, она была расположена в Арахосии, но вавилонский вариант (стк. 81) помещает ее в Саттагидии. В конце отчета о подавлении охватившего многие районы восстания Вахьяздаты в персидском и эламском (§ 48) Дарий подводит итог: «Вот что сделано мной в Арахосии», в вавилонской же сказано: «Это — то, что я сделал в Саттагидии и Арахосии».

Относительно армянина (по вавилонскому варианту, урарта) Арахи, поднявшего восстание в Вавилонии, в персидской версии (§ 49) говорится: «Из области Дубала он так обманывал народ», а эламский текст уточняет, что Дубала была городом в Вави-

[6] Ср. *Hinz W.* Die Behistan — Inschrift des Darius.— Archaeologische Mitteilungen aus Iran, VII, 1974, S. 127.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

лонии. Вместо упоминания этого города в вавилонском варианте (стк. 85) совершенно неожиданно говорится, что Араха «восстал в (городе) по названию Ур, в Вавилонии».

Заканчивая свой рассказ о подавлении всех мятежей, в персидском и эламском текстах Дарий лаконично заключает: «Этих девять царей я захватил в плен в тех битвах» (§ 53). Вавилонская версия (стк. 95) здесь более пространна: «Это — те девять царей, которых мое войско поразило (а те, кто были пойманы), они были взяты в плен и казнены. Мое войско в тех битвах разгромило их войска».

Гобрий, один из сподвижников Дария, в вавилонском варианте (стк. 111), в отличие от остальных, назван не только персом, но также и патеэсхорийцем (этническое обозначение; он применительно к Гобрию приводится и в Накширустамской надписи *С* Дария). В конце своей надписи Дарий призывает будущих царей беречь потомство тех персов, которые были его ближайшими соратниками. В вавилонском же варианте (стк. 112) сказано: «Хорошо береги этих людей и потомство этих людей».

В вавилонском варианте содержится также немало и других отклонений, на которых здесь невозможно остановиться.

В конце рецензируемого труда дана также транслитерация фрагмента вавилонского варианта надписи, который был обнаружен во дворце Вавилона и издан в начале нашего века Ф. Вейссбахом. По мнению Фойгтлендер, этот текст скорее близок к персидскому и эламскому вариантам, чем к изданной ей вавилонской версии. В частности, в этом фрагменте некоторые слова, имеющиеся в вавилонском варианте на скале, заменены другими (с. 65). Жаль, однако, что Фойгтлендер ограничилась старой транслитерацией, а не сверила текст заново. В том же вавилонском дворце был найден еще один фрагмент Бехистунской надписи на аккадском языке (он был опубликован по фотографии Р. Колдевеем), но в нем сохранилось всего несколько неполных строк.

Выше были отмечены некоторые недостатки рецензируемого издания. Но они не должны заслонить собой огромную заслугу Фойгтлендер перед ассириологией. Благодаря ее кропотливому и многолетнему труду наука обогатилась важным источником. Значение этого источника кратко можно охарактеризовать следующими словами: если до сих пор при работе над Бехистунской надписью специалисты исходили в основном из ее персидского варианта, в дальнейшем они будут опираться, прежде всего, на вавилонский вариант. Теперь необходимо будет при переводе Бехистунской надписи для учебных целей выбрать именно вавилонский вариант, который ранее не поддавался связному переводу.

М. А. Дандамаев

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ